

Цзян Чэнь выигрывает спор

Му Гаоци ожесточенно артикулировал рядом с ареной, словно желая передать Цзян Чэню каждую частичку своей силы, чтобы он смог выдержать последнюю атаку Жун Цзыфэна. С точки зрения Му Гаоци, культиватор малой изначальной сферы, сражающийся с культиватором небесной изначальной сферы, по храбрости был подобен кролику, вышедшему против льва. Если Цзян Чэнь не падет после десяти атак, это будет грандиозной победой.

— Му Гаоци, ты радуешься победе своего друга слишком рано. Неужели ты думаешь, что у Жун Цзыфэна, шестой в Верховном Районе, больше нет козырей в рукаве? — холодно фыркнул со своего места Не Чун, четвертый из четырех королей.

Шэнь Цинхун скривил губы в едва заметной насмешке:

— Подумать только, культиватор малой изначальной сферы смог заставить Цзыфэна использовать свой козырь, такое редко увидишь. Жаль, что Цзян Чэнь еще слишком юн.

Лин Би'эр тоже слегка вздохнула, словно испытывая к Цзян Чэню жалость. В этот момент казалось, что она еще больше преисполнилась презрением к Жун Цзыфэну. Она слегка скривила свои чувственные губки, но ничего не сказала.

А вот учтивый Цзюнь Мобай усмехнулся:

— Этот Цзян Чэнь весьма непрост. У Жун Цзыфэна есть свои козыри, но кто знает, не припрятал ли Цзян Чэнь еще какие-нибудь козыри? Неужели он вызвал бы интерес Главы Дворца или Старейшины Юнь Не, если бы он не обладал удивительными способностями? Неужели он смог бы попасть в Верховный Район?

Цзюнь Мобай всегда был несколько не в ладах с Шэнь Цинхуном, поскольку оба претендовали на звание первого ученика Верховного Района. Они были примерно равны по потенциалу и силе, и лишь в одном Цзюнь Мобай уступал Шэнь Цинхуну — в происхождении. Хотя у Цзюнь Мобай был знаменитый наставник, он не мог сравниться по статусу с Главой Зала Мощи, не говоря уже о том, что дед Шэнь Цинхуна был Главой Зала Весны и Осени.

Шэнь Цинхун несколько надменно улыбнулся:

— Мобай, твой потенциал велик, но ты порой ты слишком резок в суждениях. Ты все время мечтаешь о том, как придет новичок, выбившийся из низов, который будет способен одолеть гения, но неужели ты думаешь, что подобные нелепицы встречаются сплошь и рядом в реальной жизни?

Он произнес эти слова уверенным и спокойным тоном, но нетрудно было догадаться, на что он намекает. Посыл был следующий: Цзюнь Мобай — человек низкого происхождения, в подметки не годящийся благородному гению, Шэнь Цинхуну. Так он прозрачно намекал Цзюнь Мобаю на то, что тому стоит оставить любые мысли о том, чтобы бросить Шэнь Цинхуну вызов, поскольку он попросту недостоин даже быть его соперником!

Цзюнь Мобай был неглуп, и, разумеется, прекрасно понял, что имел в виду Шэнь Цинхун. Впрочем, намек не ускользнул и от остальных. Цзюнь Мобай вежливо улыбнулся, непринужденно переключая внимание обратно на арену:

— Время покажет. Так или иначе, я верю в Цзян Чэня.

Му Гаоци благодарно посмотрел на Цзюнь Мобая. Кроме него самого, в Верховном Районе лишь Цзюнь Мобай осмелился открыто поддержать Цзян Чэня. Возможно, его поддержка не была искренней, но все-таки он не стал молчать.

В этот момент на арене извивался воздушный поток земляного цвета. Благодаря воздействию рун земляного цвета огромные руки Жун Цзыфэна быстро регенерировали, когда воздушные потоки обволакивали их. Он придерживал руками воздух над головой, подобно гиганту, держащему на своих руках гору.

Сквозь его руки постоянно проходили воздушные потоки земляного цвета, которые сгущались, образуя горную цепь. Изначальная энергия каждой горы была невероятно густой и мощной, от гор исходила устрашающая аура. Жун Цзыфэн усмехнулся, и каждая жила в его теле начала разрастаться до карикатурных размеров, казалось, еще немного и его разорвет на части.

— Цзян Чэнь, посмотрим, как ты увернешься от гравитации моей Небесной Горы!

Руки Жун Цзыфэна задрожали, и он бросил горную цепь прямо в Цзян Чэня.

Поразительная мощь опускалась с небес с невероятной скоростью, образуя гравитационную клетку, в которой оказался заперт Цзян Чэня.

— Взгляни в лицо смерти! — прорычал Жун Цзыфэн, опуская вниз обе руки. Гора изначальной энергии с сокрушительной мощью давила вниз, казалось, сами небеса обрушились и вот-вот погребут под собой всю арену.

Бам!

Удар поднял вверх клубы пыли, за которыми нельзя было даже разглядеть Цзян Чэня. Казалось, он не смог увернуться от гравитационной клетки изначальной горы и был раздавлен. Жун Цзыфэн прямо светился от радости, глядя на гору, возвышающуюся посреди клубов пыли. Он запрокинул голову назад и, встав в позу победителя, расхохотался:

— Цзян Чэнь, ты — первый культиватор малой изначальной сферы, который вынудил меня использовать мой козырь. Но это — конец. Ровно десять атак!

Жун Цзыфэн гордое расхохотался, зная, что если Цзян Чэнь и не погиб, то наверняка останется калекой. Он снова использовал свою изначальную силу, поднимая руками изначальную гору. Под ней оказалась яма в несколько футов глубиной, но ни следа трупа Цзян Чэня. Он словно испарился.

Жун Цзыфэн склонил голову набок. Его Небесная Гора была невероятно сильна, но не настолько, чтобы под ней противник исчезал бесследно. Она вполне могла раздавить Цзян Чэня в мясной фарш или переломать ему все кости и разорвать все жилы. Она могла даже превратить его в кровавую кашу, но точно не в пыль.

Вдруг Жун Цзыфэна охватило беспокойство. Позади него раздался холодный смешок, от которого у него по спине побежали мурашки:

— Жун Цзыфэн, ты что, решил одностороннем порядке заявить о своей победе?

Жун Цзыфэн задрожал всем телом и медленно обернулся: за ним стоял Цзян Чэнь. Тот с

непринужденным видом насмешливо смотрел на него.

— Ты... — едва выговорил пораженный Жун Цзыфэн. — Как ты сбежал?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

— А нужно было?

Жун Цзыфэн выглядел так, словно увидел перед собой привидение. Он же сам видел, как раздавил Цзян Чэнь, что же пошло не так? Неужели Цзян Чэнь превратился в порыв ветра и уклонился от атаки? Как такое возможно? Он никогда не слышал о технике, позволяющей культиватору сбежать, обернувшись ветром. Даже Титулованный Великий Император не смог бы такое проверить.

Но как бы удручен и поражен он ни был, несмотря на весь свой скепсис, он вынужден был взглянуть в лицо фактам. Цзян Чэнь стоял перед ним, и на нем не было ни царапинки.

Му Гаоци высоко подпрыгнул на месте. Он не в первый раз видел, как Цзян Чэнь использует эту технику. Он прекрасно знал, что этот странный лотос способен трансформироваться в копию Цзян Чэня. Но, хотя он внимательно следил за боем со стороны, он тоже не заметил подмены. Впрочем, теперь это не имело значения!

Му Гаоци снова подпрыгнул:

— Отлично сработано, Брат Чэнь! Ты победил, ха-ха-ха!

Раздался звук аплодисментов.

Цзюнь Мобай захлопал в ладоши и засмеялся:

— Великолепно, просто невероятно. Культиватор малой изначальной сферы вынудил культиватор восьмого уровня изначальной сферы использовать свой козыри, и при этом остался цел и невредим. Цзян Чэнь, ты просто бесподобен.

Он слегка улыбнулся, поглядывая на Шэнь Цинхуна:

— Брат Шэнь, похоже, выходец из низов действительно смог победить. Видимо, ты вновь ошибся.

Цзюнь Мобай не стал огрызаться в ответ на ехидное замечание, которое ранее озвучил Шэнь Цинхун, но теперь победа Цзян Чэня говорила громче любых издевок.

Шэнь Цинхун холодно улыбнулся:

— Его превосходство — лишь видимость. Просто Жун Цзыфэн недооценил соперника. Если будет матч-реванш, Цзян Чэнь неминуемо проиграет.

— Не забывай, Брат Шэнь, Жун Цзыфэну уже тридцать пять лет, а Цзян Чэню — лишь двадцать. Разве Брат Шэнь мог похвастаться таким мастерством в возрасте Цзян Чэня? — с мягкой усмешкой парировал Цзюнь Мобай.

Шэнь Цинхун слегка фыркнул:

— Мобай, похоже, ты восхищаешься этим чужаком. Может, ты был задет, а его успех помогает

тебе бороться с собственным комплексом неполноценности и чувствовать себя чуть значимее?

Цзюнь Мобай непринужденно усмехнулся:

— Я действительно чувствую с ним что-то общее, но вот завет должен быть ты, не так ли? Ты разом потерял тысячу Пилюль Изначального Развития высокого уровня и три тысячи духовных камней высокого уровня.

— Это — всего лишь предметы, мелочь. Лишь тебя могут волновать такие безделушки. Мобай, твои заботы ведь так мелки по сравнению с нашими, не так ли?

Двое культиваторов продолжали обмениваться колкостями, и ни один не хотел уступить другому.

Цзян Чэнь было плевать на словесную дуэль двоих культиваторов на пороге сферы мудрости. Он думал лишь о награде. Под взорами окружающих он спустился с арены и спокойно забрал причитающееся ему по праву. Все это время Жун Цзыфэн смотрел на него так, словно хотел поджечь взглядом.

— Великолепно, просто великолепно! Старший брат Шэнь, я должен поблагодарить тебя за помощь. Без тебя я бы не смог вытрясти из Жун Цзыфэна столько ресурсов.

Цзян Чэнь был не слишком-то дружелюбно настроен по отношению к Шэнь Цинхуну, так что он решил еще немного позлить его.

Хотя внутри Шэнь Цинхун был преисполнен ярости, он отмахнулся и со смесью высокомерия и пренебрежения произнес:

— Считаю это небольшим приветственным подарком. Он мельком взглянул на лицо Не Чуна.

Тот слегка кивнул и поклонился Цзюнь Мобаю:

— Брат Цзюнь, последние несколько дней я осваивал несколько мечевых техник жизни и смерти. Я добился некоторых результатов и хотел бы провести с тобой тренировочный бой.

Не Чун был последним из четырех королей, а Цзюнь Мобай был вторым. Бросая вызов Цзюнь Мобаю, он явно желал занять его место. Цзюнь Мобай равнодушно взглянул на Не Чуну в глаза и слегка улыбнулся:

— Не Чун, пока ты не распрощаешься с мировоззрением раба, ты никогда не доведешь свои мечевые техники до совершенства. Тебе придется еще немало тренироваться перед тем, чтобы стать мне достойным соперником. Но, раз уж ты попросил, я помогу тебе распрощаться с твоими мечтами. Он непринужденно и величественно вышел на арену.

Своими словами он хотел сбить с Не Чуна спесь и вывести его из душевного равновесия. Не Чун явно бросал ему вызов по наущению Шэнь Цинхуна. Поэтому Цзюнь Мобай и сравнил соперника с рабом.

Не Чун был взбешен, а Шэнь Цинхун переменялся в лице. Но так четыре короля и конкурировали друг с другом, и Цзюнь Мобай всегда был главным соперником Шэнь Цинхуна. Что раздражало его еще больше, так это появление этого несносного Цзян Чэня. Шэнь Цинхун был крайне раздражен.

Цзян Чэнь не имел ни малейшего желания демонстративно упиваться своей победой. Он начал внимательно следить за схваткой Цзюнь Мобая и Не Чуна. Мечевые техники жизни и смерти Не Чуна действительно впечатляли, представляя собой набор уникальных приемов. Но, по сравнению, с Цзюнь Мобаем ему не хватало всеохватывающей ауры.

И действительно, Не Чун начал терять преимущество, когда после десяти ударов его аура достигла пика. Затем Цзюнь Мобай с легкостью одолел его.

Это еще больше вывело Шэнь Цинхуна из себя. Не Чун и Жун Цзыфэн были его главными подручными, но теперь они оба один за другим потерпели поражение. Он почувствовал, что над его положением нависла серьезная угроза.

<http://tl.rulate.ru/book/27/522978>